ным статическим электоральным поведением. Политика здесь изменилась меньше за сорок пять послевоенных лет, чем в любом другом западном государстве. Несмотря на бесконечные кризисы в стране, каждые выборы, начиная с 1948 г., производили одинаковый результат: побеждали христианские демократы (ХДП), за ними очень близко шли коммунисты (ИКП). Однако в начале 1990-х гг. устойчивый порядок начал медленно рушиться как в результате внешних, так и внутренних факторов.

Левые были первым сегментом политического континуума, который подвергся кризису и глубокому преобразованию. В случае с ИКП этот медленный, постепенный процесс дошел до критической точки с падением Берлинской стены в ноябре 1989 г. В результате, с одной стороны, антикоммунизм больше не имел серьезного основания для существования; с другой стороны, этот распад был также категорическим ответом на старые внутренние дебаты по «реальному социализму»: коммунистическая альтернатива была доведена до банкротства. Новая партия была создана в феврале 1991 г. под новым названием Демократическая партия левых сил (ДПЛС) и новой эмблемой. Часть членов старой ИКП с более ортодоксальными коммунистическими взглядами создала свою партию Коммунистическое Воссоздание (КВ), которая составляла примерно одну треть/одну четверть электорального размера ДПЛС: 5,6% к 16,1% – в 1992 г.; 6,1% к 20,4% – в 1994 г. [1, с. 7].

Традиционные партии столкнулись с заметным падением показателей на парламентских выборах 1992 г. и выборах в местные органы власти в июне, сентябре и декабре 1992 г. Процент голосов в Палату депутатов, отданных за ХДП и ДПЛС, упал с 60,9% в 1987 г. до 45,8% в 1992 г., хотя еще в 1976 г. эта цифра равнялась 73,2% [2, с. 220]. Результаты голосования означали поражение правящих партий и выражали протест против партократии, безнравственности, взяточничества и злоупотреблений властью политическим классом, упадка государственных служб, растраты государственных средств с целью личного обогащения или поддержки собственной клиентуры. Ослабление старых и особенно правящих партий изменило традиционный баланс и подорвало коалиционные модели прошлого. ХДП и ИСП вступили в период глубокого кризиса. Членство традиционных партий также радикально уменьшилось (таблица 1) [1, с. 15].

Таблица 1

Количество членов в главных итальянских партиях (1984 – 1994 гг.)

Год	КВ	ИКП/ДПЛС	ХДП/ИНП	ИСД/НА
1984		1 619 940	1 408 208	180 688
1985		1 595 281	1 444 592	141 623
1986		1 551 576	1 395 239	156 520
1987		1 508 140	1 812 201	165 427
1988		1 462 281	1 887 615	151 444
1989		1 417 182	1 862 426	166 162
1990		1 319 305	2 109 670	142 344
1991	112 278	989 708	1 390 918	150 147
1992	119 094	769 944	-	181 243
1993	121 055	690 414	813 753	202 715
1994	120 000	700 000	233 377	355000

После длительного периода электоральной стабильности появились условия, объясняющие кризис ХДП, а именно: растущая секуляризация, увеличение неудовлетворенности правительственными партиями (частично из-за углубления экономического кризиса) и устранение препятствий открытому выражению недовольства. Партия, сильно пострадавшая от коррупционных скандалов и внутренней политической борьбы, сменила свое название на Итальянскую народную партию (ИНП). Ей пришлось справиться с нерешенной фракционной борьбой за лидерство и программу. А ведущие фигуры вышли из ее состава, чтобы сформировать конкурирующие католические партии справа (Христианско-демократический центр (ХДЦ) во главе с К. Мастелла и П. Казини) и слева (Социал-христиане во главе с Э. Горрьери) [3, с. 49]. М. Сеньи возглавил движение за реформы. Попытки ХДП оказались слишком запоздалыми, чтобы быть весомыми или удержать католическую партию от раскола. Партия также потеряла всю клиентелистскую поддержку.

Н.М. Савченко *(г. Могилев, РБ)*

ДЕЛЕГИТИМАЦИЯ И КРИЗИС ТРАДИЦИОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИТАЛИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.

Партийная система Италии большую часть послевоенного периода представляла собой некоторый парадокс: правительственная нестабильность сочеталась с очевид-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Кризис и распад Социалистической партии (ИСП) стали результатом прямого воздействия операции «Чистые руки». Второй фактор – политическая неподвижность ее лидеров, прежде всего Б. Кракси, связанного с двумя основными лидерами того времени договором (Дж. Андреотти как премьер-министром и А. Форлани как секретарем ХДП с 1989 г.). В этой партии кризис также проявился сначала в борьбе за пост нового секретаря, фактически избранного в начале 1993 г. (Дж. Бенвенуто); позже в выходе из партии нескольких лидеров, которые вступили либо в Демократический Альянс (ДА), либо в партию-движение «Вперед, Италия!» (ВИ), когда она была сформирована; и наконец, в расколе партии после выборов 1994 г. на множество мелких частей.

Точно так же либералы (ИЛП) и республиканцы (ИРП) перенесли раскол и исчезли или выжили их сегменты с разными названиями и символами. После нескольких смен секретаря партии и последующего раскола социал-демократы (ИСДП) стали настолько маленькой группой, что фактически были устранены новым избирательным законом, принятым в 1993 г.

Существуют три основные причины, объясняющие невозможность остановить упадок традиционных партий. Во-первых, многие из мер, принятых правительством Дж. Амато после выборов 1992 г., были непопулярны: они включали дополнительные налоги и резкое сокращение потока государственных фондов, что ослабило связи с традиционной клиентурой. Во-вторых, в то время как партии позволили Дж. Амато заниматься экономическими вопросами с относительно небольшим вмешательством, они сохранили контроль над политической реформой. Парламентом была создана двухпалатная комиссия, состоящая из 60 членов, для разработки предложений об избирательной реформе. Новый закон должен был быть принят к концу 1992 г. Но комиссия так и не смогла достичь никаких соглашений. Третьей, и в конечном счете самой важной, причиной были продолжавшиеся антикоррупционные расследования, которые привели к аресту многочисленных бизнесменов и политических деятелей согласно ордеру миланских судей. Летом 1993 г. ситуация выглядела следующим образом: 465 христианских демократов, 288 социалистов, 71 представитель ДПЛС, 39 социал-демократов, 31 республиканец, 20 либералов, 5 представителей КВ и 4 неофашиста ИСД находились под следствием. Сумма взяток за 10 лет составила более 80 трлн лир (приблизительно 53 млрд долларов), или половину дефицита бюджета [4, с. 95].

Затем делегитимация продолжилась в виде референдума, определившего полумажоритарный закон для Сената. Однако самым важным элементом в этот период было основание новой партии ВИ. Приближаясь к выборам 1994 г., стало очевидно, что делегитимация и кризис ХДП и ИСП, а также других небольших умеренных центристских партий (ИЛП, ИРП, ИСДП) создали вакуум внутри обширного умеренного электората, которым и воспользовалась ВИ.

Крах старой партократии привел к потере политическим классом власти, которую он удерживал с 1945 г. Изменение традиционной системы ослабило значение двух крупных субкультур: католической и социалистическо-коммунистической, которые являлись гарантией стабильного поведения избирателей. Кризис политических партий сопровождался кризисом политического класса. Вырождение политического класса происходило на фоне недостаточной сменяемости элиты вследствие тесных взаимосвязей между правительством и оппозицией и, кроме того, расширения общественной сферы в процессе сокращения частного сектора и вмешательства государства в деятельность рынка. Сильное делегитимирующее воздействие на партийную систему также оказала операция «Чистые руки», которая продемонстрировала, насколько сильными и всепроникающими были система коррупции и незаконные формы партийного финансирования. В результате были скомпрометированы все партии правительства и возникли новые политические образования, стремительно расширявшие свою электоральную базу.

Литература:

1. Morlino, L. Crisis of parties and change of party system in Italy / L. Morlino // Party Politics. – 1996. – Vol. 2. – № 1. – P. 5-30.
2. Bull, M.J. Italian politics and the 1992 elections: from «stable instability» to instability and change / M.J. Bull, J.L. Newell // Parliament. affairs. – 1993. – Vol. 46. – № 2. – P. 203-227.
3. The new Italian Republic: from the fall of the Berlin Wall to Berlusconi / S. Gundle [et al]; ed. by S. Gundle. – N.Y.: Routledge, 1996. – 334 p.
4. Mignone, M.B. Italy today: at the crossroads of the new millennium / M.B. Mignone. – N.Y.: Lang, 1998. – 464 p.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова